

Таким образом, в «Воспоминаниях» Витте довольно старательно обошел вопросы о своем участии в решении экономических и кадровых вопросов в Великом княжестве Финляндском. Его роль реконструируется на основе его собственных записок, упоминаний в периодической печати, воспоминаниях современников, переписке должностных лиц. Одной из причин подобных умолчаний видится желание Витте не афишировать свои связи с финляндскими политиками, особенно с Л. Мехелиным, с которым он переписывался и после ухода в отставку в 1906 г.

1. Граф С. Ю. Витте и Лео Мехелин. Доклад гр. Витте Николаю II // Былое. – 1918. – № 2. – С. 108–109.
2. Заключение С. Ю. Витте на проект Устава о воинской повинности в Великом княжестве Финляндском // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф 922. Оп.1. Д.63. Л.54.
3. Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания. Рассказы в стенографической записи. Рукописные заметки. – Санкт-Петербург, 2003. – Т.2. – С.62.
4. Письмо А. Будберга Д. Сольскому // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) – Ф.781 Оп. 1 Д 196. Л.19.
5. Своеобразные администраторы // Новое время. – 1906. – 22 января. – С.3.

Николаев Н.Ю.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ АНТИВОЕННОЙ МЫСЛИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.: МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ И СМЫСЛОВ¹

В историю российского пацифизма период второй половины XIX – начала XX вв. вошел не только как важный этап поступательного развития, в котором происходило интенсивное идейное усложнение и размежевание, но и в качестве перехода антивоенной мысли в практическую, деятельную плоскость². Несмотря на то, что проблематика российского миротворчества второй половины XIX – начала XX вв. была рассмотрена в ряде публикаций, комплексного анализа ее источниковой базы не проводилось. Целью данного исследования является не только выявление наиболее важных и значимых массивов источников по истории российской антивоенной мысли второй половины XIX – начала XX вв., но и их внутренняя классификация. К сожалению, объем данной статьи не позволяет выделить даже наиболее значимые источники по миротворческой проблематике. Однако автор надеется, что данный текст станет источниковедческим «путеводителем» и поможет настоящим и будущим исследователям одной из самых интересных и важных страниц в истории отечественного пацифизма.

Очевидно, что при изучении антивоенной мысли второй половины XIX – начала XX вв. востребованы в основном письменные источники, которые для начала мы предлагаем разделить на опубликованные (на них приходится основная исследовательская «нагрузка») и неопубликованные. Из числа опубликованных отметим прежде всего публицистику – разнообразную как по содержанию, так и по форме. Характерной чертой публицистики XIX в. стало то, что она активно «сращивается с периодикой» [3, с. 81]. Поэтому неудивительно, что значительная часть материалов по миротворческой тематике второй половины XIX – начала XX в. – это публикации в периодических изданиях. Большая их часть была связана с авторской апперцепцией важных внутри- и внешнеполитических событий (войны и мирные соглашения, внутренние и международные антивоенные мероприятия и события). Среди публицистических источников особо выделим «толстые» ежемесячные литературно-политические журналы, преимущественно либеральной направленности – «Вестник Европы», «Русская мысль», «Северный вестник» и пр. Многочисленные антивоенные статьи на страницах этих изданий были вызваны как общим пацифистским настроением отечественных либералов, так и усилиями отдельных авторов – последовательных противников завоевательных войн и милитаризма (Л. З. Слонимский, М. М. Ковалевский, В. А. Гольцев и пр.). Отметим также ведомственные журналы, где регулярно появлялись публикации по проблемам войны и мира, отражавшие точку зрения «правительственного миротворчества» («Журнал министерства юстиции», «Военный сборник», «Журнал Министерства народного просвещения» и пр.). Антивоенная тематика второй половины XIX – начала XX вв. нередко обсуждалась в контексте развития международного права (главным образом гуманитарного). В результате, значимым источником по истории антивоенной мысли служат статьи в специализированных юридических журналах, которые в пореформенный период переживали бурный рост («Юридический вестник», «Сборник правоведения и общественных знаний», «Вестник права» и пр.) [4, с. 184–185]. Отдельно отметим первое в дореволюционной России антивоенное издание – «Вестник мира: Орган международного права и культуры», которое издавалось в течение 1912–1914 гг. Санкт-Петербургским обществом

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01272, <https://rscf.ru/project/23-28-01272/>.

² В данном тексте «пацифизм» понимается в самом широком смысле, то есть как антивоенное учение/движение, которое реализуется в теоретической и практической форме и направлено на искоренение войн, вооруженных конфликтов и всякого рода насилия из человеческого общежития и установление всеобщего мира и согласия.

мира. Помимо публицистических статей в различных журналах важным источником по миротворчеству второй половины XIX – начала XX в. является газетная периодика. Это в основном либеральные газеты («Русские ведомости», «Неделя»), а также тематические издания (например, еженедельник «Право»).

Публицистика – это тот вид источника, который выражает «мнение какой-либо социальной группы об общественно значимой проблеме» [2, с. 449]. В таком качестве публицистические источники по истории российской антивоенной мысли второй половины XIX – начала XX вв. – это многочисленные научные и научно-популярные работы, диссертации, учебники и учебные пособия, литературные произведения и философские трактаты. Список источников данной группы воистину неисчерпаем – это и монументальные, фундированные труды, написанные последовательными миротворцами, авторами десятков антивоенных сочинений, это и типичные «*homo unius libri*», то есть единичные работы, выделяющиеся из общей библиографии публициста (к последним можно отнести В. В. Тенишева, П. Н. Милюкова, С. М. Житкова). Многообразны и авторские подходы, то есть критика войны с точки зрения отдельного научного направления и/или с позиции разных общественно-политических взглядов. В числе наиболее важных укажем социально-экономические труды (И. С. Блюх, Я. А. Новиков, М. В. Аничков); юридические (Ф. Ф. Мартенс, Л. А. Камаровский, М. А. Таубе), философские (А. С. Хомяков, В. С. Соловьев, Б. Н. Чичерин). Проблемы войны и мира красной нитью проходили через творчество Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского – крупнейших отечественных писателей второй половины XIX в. При этом антивоенные труды Л. Н. Толстого следует рассматривать в контексте работ его последователей – сторонников радикального пацифизма – толстовцев (И. М. Трегубов, В. Г. Чертков, П. И. Бирюков). Отдельно укажем на сочинения служителей церкви, в которых христианские человеколюбивые мотивы антиномически сочетались с пропагандой «священной войны» и «защиты русской земли от иноверцев» (митр. Филарет (Дроздов), митр. Иннокентий (Вениаминов), митр. Антоний (Храповицкий)). Немалый интерес представляют труды представителей радикальной социалистической мысли, в большинстве своем резко выступавших против межгосударственных конфликтов (А. И. Герцен, М. А. Бакунин, Г. В. Плеханов). Особняком стоят сочинения В. И. Ленина с его жесткой критикой «либеральных пацифистов». Однако эти работы выступают не столько в качестве источников по антивоенной мысли начала XX в., сколько важным идейным ориентиром для последующей советской историографии. Кроме того, по мнению автора, для более полного исследования дореволюционного миротворчества следует также изучить позицию активных сторонников войны (т.н. «социологии войны»), в основном представленных трудами высокопоставленных военных-теоретиков (Г. А. Леер, М. И. Драгомиров, Н. Н. Сухотин, Н. П. Михневич).

Увеличение количества антивоенной публицистики, как правило, совпадало с общественной реакцией на знаковые внешнеполитические события. Так, проведение по инициативе России первой мирной Гаагской конференции (1899 г.) способствовало появлению многочисленных агитационно-пропагандистских антивоенных брошюр. Ситуативность и конъюнктурность таких работ не отменяет их источниковую важность и интересное содержание (М. А. Энгельгард, А. А. Рымкевич, А. М. Алексеев).

В неопубликованном виде публицистика представлена прежде всего в личных фондах видных деятелей российского пацифизма второй половины XIX – начала XX вв. В числе наиболее значимых отметим публицистические материалы в личных фондах П. Д. Долгорукого, Л. А. Камаровского, И. Н. Ефремова, Е. П. Семенова, М. А. Таубе, П. Н. Милюкова и пр. Большая часть этих фондов находится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и Российском государственном историческом архиве (РГИА).

Значимым источником по истории российской антивоенной мысли второй половины XIX – начала XX вв. являются законодательные акты и делопроизводственная документация. Под законодательными источниками мы понимаем «официальные акты, утвержденные верховной властью» [1, с. 14]. Документы данного вида нужны, чтобы «связать» государственную политику в области войны и мира и общественную реакцию на нее. Во второй половине XIX – начале XX вв. Россия активно участвовала, а в ряде случаев и инициировала ряд важных международных собраний по кодификации международного гуманитарного права и сокращению вооружений (Санкт-Петербургская конференция (1868 г.), Брюссельская конференция (1874 г.), мирные конференции в Гааге 1899 г. и 1907 г.). Вне зависимости от итоговых результатов этих мероприятий, укажем, что они стали серьезными «катализаторами» отечественной миротворческой мысли. Значительная часть законодательных актов, связанных с российской внешней политикой, было опубликовано еще до революции («Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами» Т 1-15, «Ежегодники Министерства иностранных дел» 1861–1916 гг. и пр.). В советское время отдельные документы по внешней политике России второй половины XIX – начала XX вв. были опубликованы в журнале «Красный архив» в 1920-е – 1930-е гг. Делопро-

изводственная документация возникает «в процессе практической деятельности государственных органов власти, учреждений или общественных организации» [1, с. 14]. Ее использование важно для анализа «внутреннего участия» министерств и ведомств в государственном миротворчестве. Использование документов делопроизводства поможет и при исследовании деятельности общественных антивоенных организаций начала XX в. Из опубликованных делопроизводственных документов отметим серию публикаций в журнале «Красный архив». Часть информации по законодательным актам и особенно по делопроизводственной документации второй половины XIX – начала XX вв. можно получить при изучении личных и ведомственных фондов в ГАРФ, РГИА, а также Архиве внешней политики Российской империи – АВПРИ (фонды Г. С. Саркисова, Н. П. Игнатьева, В. Н. Ламсдорфа и пр.).

Наконец, к числу востребованных источников по истории российской антивоенной мысли второй половины XIX – начала XX вв. отнесем документы личного происхождения – мемуарные и эпистолярные источники (воспоминания, дневники, письма). Их использование поможет конкретизировать и уточнить информацию по истории российской антивоенной мысли второй половины XIX – начала XX вв. К наиболее важным документам личного характера относятся воспоминания П. Н. Милюкова, М. М. Ковалевского, С. Ю. Витте, дневники В. Н. Ламсдорфа, А. Н. Куропаткина, М. М. Мартенса и пр.

Кроме письменных источников, возможно также использование фото и кинодокументов (последние актуальны для начала XX в.). Однако их роль сравнительно невелика и призвана дополнительно визуализировать информацию по отдельным сюжетам истории отечественного миротворчества.

В качестве итога подчеркнем обилие источников по истории российской антивоенной мысли второй половины XIX – начала XX вв., а также их видовое и содержательное многообразие. Очевидно, что львиная часть данных документов – это письменные источники, среди которых, в свою очередь, преобладает весьма разнообразная по содержанию и форме публицистика.

1. Георгиева, Н. Г. Классификация и полифункциональность исторических источников / Н. Г. Георгиева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2016. – № 1. – С. 7–19.
2. Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории : учеб. пособие / И. Н. Данилевский [и др.]. – М. : РГУ, 1998. – 702 с.
3. Плавская, Е. В. Публицистика как вид исторических источников: проблема определения / Е. В. Плавская // Вестник РГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2008. – № 4. – С. 81–93.
4. Усманова, Д. М., Гильмутдинов, Н. В. Юридическая периодическая печать в дореволюционной России (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Д. М. Усманова, Н. В. Гильмутдинов // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151, кн. 5, ч. 2. – С. 184–190.

Павлов А.Ю.
ДОКЛАДЫ Ж.Г. ЛАНГЛУА КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ФРАНКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

Среди множества сохранившихся в архиве Министерства армий Франции в Венсенском замке документов, касающихся отношений с Россией в период Первой мировой войны, есть особая группа – восемь докладов о ситуации в России, составленных в 1915–1917 гг. французским офицером майором (с 1916 г. – подполковник) Жаком Ланглуа. Каждый из докладов был подготовлен им по результатам поездки в Россию, которые он регулярно совершал в эти годы. Поскольку Ланглуа был направлен в Россию Военным министерством, поначалу его доклады содержали лишь сведения военного характера, но постепенно тематика расширялась, в них включались сведения о положении в экономике России, о состоянии общества и внутривнутриполитических процессах, а иногда также и об отношениях с другими странами.

Необходимость регулярно получать актуальную и достоверную информацию о положении дел в России была осознана французским правительством уже в конце 1914 г. Война, которой еще недавно предрекали быстрое завершение, очевидно затягивалась, перспективы ее дальнейшего хода становились все более неясными. При этом события первых месяцев продемонстрировали тесную взаимосвязь Западного и Восточного фронтов. Для успешного стратегического планирования французскому правительству и Верховному командованию требовалось знать, на что способен и к чему готовится важнейший союзник Франции – Российская Империя. Расширение тематики докладов Ланглуа не было случайным. Тотальная война требовала мобилизации всего общества, всех его ресурсов, как материальных, так и нематериальных. Настроения в обществе, моральное состояние войск, эффективность управления страной стали значимыми элементами национальной мощи, важнейшими факторами успехов и неудач в ведении войны. В Париже хотели знать обо всем как можно

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00617 «Роль России в экономической борьбе Антанты против Центральных держав в годы Первой мировой войны».